

Берсерк Забывтого Клана

СТЕЗЯ СУДЬБЫ

16

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

**Юрий Москаленко
Алекс Нагорный
Берсерк забытого
клана. Стезя судьбы**
Серия «Не в магии счастье», книга 16

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66184402*

Аннотация

Боярь-аниме. Вехи параллельной России...

Продолжение истории о загадочных приключениях нашего современника в мире магической России.

Планы Феликса подвергаются некой корректировке, в свете полученной информации о Скипетре Души Владыки Захребетья. Однако, череда загадок и тайн на этом не заканчивается, а лишь приобретает новый характер.

Новые напасти выпадают на долю героя и его новых друзей, а всё из-за невероятного роста активности Аномалии Магического Разлома. Невиданные доселе демоны появляются и тут, и там. Вот только друзья нашего героя не всегда спокойно реагируют на смелость, оригинальность и стремительное воплощение его идей и решений...

Личная жизнь героя продолжает изобиливать всевозможными интригами, ведь амурные дела у Феликса не топчутся на одном месте. Они не лишены иронии, и наполнены всяческими недоразумениями.

Содержание

Пролог с Архидемонами	5
Глава 1. Прибытие на место общего сбора...	8
Глава 2. Новые вводные и внесение корректировок	17
Глава 3. Та ещё ночка	30
Глава 4. Пробуждение с инструктажем и откровениями	44
Глава 5. И всё идёт по плану, или...	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алекс Нагорный и Юрий Москаленко Книга Шестнадцатая. Берсерк забытого клана. Стезя судьбы

Пролог с Архидемонами

Встревоженная птица вспорхнула со шпилья и вознеслась в высокое небо, став крохотной точкой среди облаков. И, прежде чем совершенно исчезнуть из виду, тень птицы крылом зацепила участок стены заброшенной древней постройки.

Там содрогнулись тёмные своды старой часовенки, укрывшей от взглядов вход в лабиринт.

Стены сбросили часть штукатурки, несущей следы прошедших эпох. Вмиг фрески заплакали. Стон вырвался из темноты вместе с гнилостным запахом ветра, распугав племя тех пауков, которые выбрали это место пристанищем для своей скучной жизни.

И невдомёк птице той, что же таят недра Земли под

древним Акрополем. И дай-то светлые силы, что так с ней случилось, с той перепуганной птицей, сейчас парящей в выси, над старой часовенкой...

Исчадия столкнулись среди каменных стен низкого свода. Взревели неистово, и с яростью бросились в битву.

Что послужило причиной? Всё то раздражение, что не позволило демонам остаться за гранью. Их просто выдернули из привычной реальности, дав разгореться адскому пламени в жалком подобии проклятых душ.

Дело сделано. Нет обратного хода. Вот только вызвавший их не учёл той опасности, что несёт появление обоих исчадий, не способных на мирное сосуществование ни с хозяином, ни даже друг с другом.

Демон-Гарпий треклятый ударил дырявым крылом, и рассёк темноту всполохом адского света. Лютой ненавистью вспыхнули очи второго. Архидемон взревел и нанёс ответный удар.

Ядовитая пыль поднялась с древнего камня, и окрасилась в алый, и огненный цвет.

В зале под каменным сводом нависла туманная взвесь и Медовик перекинулся, словно ком липкой субстанции, а затем и покинул арену.

Он не готов к смертельному бою. Ему нужно окрепнуть, хлебнуть небывалое количество крови, и забрать души воинов, коих нужно найти.

И вновь страшный стон пролетел по всем коридорам, за-

полнив пространства нескончаемой болью и злобой на всех.

Ещё долго эхо гуляло по уголкам древнего лабиринта, терзая страхом любого из слышавших их. Будь тот человеком, иль тем же исчадием мрака, пришедшим в сей Мир из-за прихоти магов...

Глава 1. Прибытие на место общего сбора...

Плату за проезд я уже внёс по пути к административному острову Верхнего Ляпина, посему до Мастерского Посада я доехал без каких-либо проблем. Карета остановилась в привычном месте, практически напротив владений господина Витаса.

– Спасибо, очень приятное путешествие, – я от души поблагодарил возницу и вызвал у него меланхоличное удивление.

Скорее он засомневался в моих словах, считая поезду привычной обыденностью, как для себя, так и для основного количества горожан.

– Пожалуйста, барин, – он учтиво поклонился, но не удержался от пожатия плечами. – Хорошего вам-с вечера! Н-но! П-шла-а, р-родим-ма-ая! – мужичок зычно прикрикнул на лошадку и щёлкнул кнутом на длинной рукояти.

Конь клацнул по каменной брусчатке копытами, высекая несколько искр, транспорт дёрнулся в старте и продолжил движение по маршруту.

Я дождался пока карета отъедет и только теперь оценивательно взглянул на обновлённый фасад бывшей пошивочной лавки Витаса. Кстати, недавно прозябающей в некоем упад-

ке, из-за банального дефицита в заказчиках. Это ещё до моего путешествия в земли Сквайров.

Что я могу сказать? Впечатляет!

Свежесть красок и тканей оконных маркиз я оценил сразу, как и обновлённую вывеску. На этом рекламном постере, выполненным путём искусной резьбы по древесине, Витас с Тристаном попытались отразить полный спектр товаров, начальствующих на прилавках. Вместе с предоставляемыми услугами населению, наскоро оговоренными мной при составлении кратенького бизнес-плана.

Не обойдён стороной и главный вход в здание. Он претерпел серьёзный тюнинг. Я оценил увеличенный козырёк и дверное полотно, украшенное элементами ковки.

– Мой господин! – вскричал толстенный господин, буквально выскочивший из двери и побежавший ко мне навстречу.

– Тристан Алим! – я широко улыбнулся и поспешил прижать палец к своим губам. – Не кричи ты так, не привлекай излишнего внимания! – добавил я и попытался увернуться от обрадованного бегущего толстячка.

Ага! Не тут-то было! Меня всё-таки сцапали, совершенно пренебрегая ротозеями, таращащимися отовсюду. Сцена встречи грозит затянуться, не исключая ущерб здоровью.

Да он меня тотчас сомнёт! А там ещё и Барри подключится...

– Ну, всё-всё-всё, – я по-отечески похлопал слугу по спи-

не, и высвободился-таки из его крепких объятий.

– Ф-у-ух, – Тристан-Алим наконец уgomонился и облегченно выдохнул, с настроением неприкрытого счастья и эйфории от встречи. – М-мой господин, – он приступил к выплеску чувств и эмоций слегка заикаясь от перевозбуждения. – А я-то, как услышал новость-то, ну-у от ваших друзей о прибытии свого господина! Я как услышал, да так и места себе не найду! Всё смотрю и смотрю, где он думаю, да как скоро покажется? А тут – вот и вечер занялся... Я...

Мне пришлось жестом остановить водопад его слов и кивком указать на двери нашего прогрессивного предприятия.

– А уж как растрогался Витас, – не унялся мой толстячок. – А как Нюня по вашему коню сучает... – он и про своего ослика вспомнил на радостях.

– Кстати, Тристан-Алим? – я решился на более радикальные методы затыкания его словоизвержения. – Господин Витас часом не раскодировался, от радости за успех?

– Э-ээ? – мой верный слуга забежал вперёд меня и развернулся, заглядывая в глаза с неподдельным непониманием заданного вопроса. – Господин, а-а-а... Что такое «раскодировался»? – правомерно поинтересовался толстячок.

Пришлось остановиться прямо на пороге, из-за перекрытого им прохода.

– Это когда чары наговора на трезвость снимаются, – я расшифровал смысл нового слова.

– Не-е-е! – Тристан оживлённо замотал головой, отрицая

мою версию. – Ни в коем разе! – он наотмашь резанул рукой пространство перед собой. – Витас справляется с собой, и страх как не нарадуется трезвости жизни! – добавил Алим. – Прошу, господин Феликс, входите и всё сами увидите! – он потянул кованную ручку на себя, открывая тяжёлую дверь.

Я вошёл и...

– Приветствуем господина нашего, Великого Князя, Феликса Игоревича!

– Да продлятся его годы!

– Пусть ему покровительствует Демонесса Алайсига!

– Милости просим!

Посыпался гвалт приветствий вместе с пожеланиями добра и счастья, вкупе с небывалым везением в бизнесе. Ну а я чуть рот не открыл. Благо вовремя взял себя в руки, чтобы вконец не расчувствоваться от такого проявления радости.

Я мысленно захлопнул открывшийся рот и просто-таки залюбовался группой разномастной публики, тружениками и труженицами нашего предприятия. Одна общая деталь откровенно радует. Это то, что все работники одеты хорошо и опрятно. Я бы даже сказал о дороговизне этой рабочей одежды, пошитой качественно и в соответствии с модой.

– Господин Витас! – я протянул руку смущённому хозяину трёхэтажного дома. – Ваши успехи меня поражают!

– Эм-м... – у него не нашлось нужной фразы от переизбытка чувств, и он вдохнул побольше воздуха. – Мы очень рады, господин Феликс, возвращению вашему, – он-таки

пожал мою руку. – Проходите, там в трапезной лавки, в нашей Пельменной, – продолжил Витас испытав прилив чувства гордости собой. – Там сейчас никого нет, кроме ваших друзей, господ, появившихся ранее с добрыми вестями о вашем прибытии... Там, значится всё и готово, и накрыто... – слова полились нескончаемой скороговоркой. – А у нас-то тут, дык всё налаженное, и мясорубок много, и сортименту пошива в полном достатке. Да и обувки, вот давеча, много размеров закуплено и новомодная галантерея...

– Погоди-погоди, уважаемый Витас, – я дружелюбно запротестовал. – С отчётами о успехах мы позже разберёмся, давай уже пройдем, в закусную, – я аккуратно развернул его в нужную сторону, к открытым дверям левого крыла. – Мои господа-товарищи все у тебя в гостях? – поинтересовался я переступая порог новаторского предприятия из сферы городского общепита.

Хозяин, и одновременный компаньон, послушно поддался моему напору, и мы вошли в уютный зал, где за сдвинутыми столиками уже сидит часть моей группы господ и дам.

– Угу, понятно, – подал я реплику с кивком, прекрасно видя, кто из друзей присутствует, тем самым освободив от доклада замешкавшегося Витаса.

Никто не скучает, а лишь предвкушают услышать новости о моём рабочем визите в городскую администрацию. Я смело пришёл именно к этому выводу, рассматривая пытливые взгляды с выражениями ожидания на лицах.

Сэр Рафаэль развернулся на стуле, так как сидел спиной ко входу. А на столе я увидел полный чайный набор из соответствующей посуды, в компании с самоваром-переростком.

– Чаёвничаете, господа и дамы, – утвердительно заявил я, переходя на серьёзный тон разговора. – Ну что ж, оно и к лучшему, для назревшего обсуждения странности в поведении пленницы Маргарет, – мне удалось озадачить господ-товарищей, буквально с первого вводного предложения.

– Что-о? – наш тёмный Варлод даже поднялся со стула.

– Вы не ослышались, – я прошёл к столу быстрым шагом. – Э-ээ, господин Витас, нам нужно провести некое совещание, поэтому я попрошу отложить праздничные мероприятия, и дать нам возможность приватного общения, – огласил я пожелание хозяину прекрасного заведения тоном, не терпящим противоречия.

– Конечно-конечно, – Витас поклонился и спешно покинул зал, аккуратно прикрыв дверь за собой.

– Кстати, а где госпожи Шуйская с Демидовой, да и Полины Николаевны с высочеством нет? – вопрос я адресовал сразу всем троим оставшимся, Рафаэлю, Ксении и Скарлет.

– Они изволили плотнее познакомиться с городом, – отвечать взялась Пожарская, так как Варлод и Баронесса Бейли застыли в ожидании продолжения темы о Маргарет. – Господа Остапий и Борислав любезно вызвались сопровождать их, – Ксения завершила доклад о отсутствующих.

– Ну это не беда, а возможно и к лучшему, – я кивнул

и спокойно налил себе ароматного чая, выдерживая картинную паузу, несмотря на нервозность некоторых.

– Феликс, друг мой, мы очень ждём пояснения к сказанному, – Рафаэль так не удержался и поторопил меня.

Я чинно отхлебнул терпкого напитка, оценив по достоинству его незаурядные вкусовые качества и отставил чайный прибор в сторону, ставя локти на стол перед собой.

– Докатилась до меня пренеприятнейшая информация о странном поведении новоиспечённой баронессы, – заговорил я, кладя подбородок на ладони. – Ваша сестрица Маргарет, судя по всему, не терзается заточением у Барона Вальтера Шеффилда.

– Х-м? – Рафаэль и Скарлет переглянулись, изображая недоверие к услышанному. – Поясни.

– Да, Феликс, откуда такие новости? – настороженно попросила строптивая амазонка.

– Некий Шевалье Розенберг, будучи на балу у местного аристократа, Его Сиятельства Префекта, встретил там упомянутого Барона вместе с пленницей, – я не стал скрывать источник. – Он обратил внимание на вполне хорошее настроение госпожи Маргарет, неуместное в её положении вынужденного заточения, – вывалил я всю информацию, и вопросительно взглянул в глаза собеседников.

Неожиданно оба знатока сестры и молодой баронессы улыбнулись, и тень расслабления отразилась в их эмоциональных выражениях.

– П-фф! – Скарлет махнула рукой. – Феликс-Феликс, – девушка снисходительно качнула головой, и они с Варлодом обменялись понимающими взглядами.

Теперь настала моя очередь проявлять всевозможные признаки удивления.

– Может быть, господин и дама, теперь вы удосужитесь объяснить мне, как именно понимать вашу игру мимики? – я требовательно уставился на довольную пару.

– Господин ты наш, Феликс Игоревич, – Скарлет вновь взяла слово. – Вы не представляете себе, на что способна моя сестричка. Это на моём лице, впрочем, как и в поведении, отражается практически вся прямота настроения, а вот она-а-а! – амазонка подняла вверх руку и покачала указательным пальцем. – Н-да-а-а... Многие поплатились, недооценивая способности Маргарет к сокрытию своих истинных чувств, желаний и замыслов...

– Скарлет хочет сказать тебе, Феликс о том... – инициатива ответа перешла к Рафаэлю. – Что она изучает врага с самого близкого расстояния. Усыпляет его бдительность, готовясь к ответным действиям, – договорил Варлод и замолчал, сочтя данный ответ полным.

– Х-м? – я не скрыл своей радости от услышанной информации о ответном коварстве молодой баронессы. – В таком случае, я дико извиняюсь за тень подозрения к вашей сестре, – счёл я уместным слова извинения. – А что она замыслила, коли вы знаете её повадки? – решил я на уточнение. –

Почему интересуюсь? Из-за возможного срыва нашего плана своими опрометчивыми действиями.

– Этого мы не знаем, – посетовал Рафаэль. – И это вправду может случиться проблемой, – тёмный обеспокоенно покосился на Скарлет. – Её необходимо как-то предупредить, но для этого нужно хотя-бы увидеть девушку. Так ведь? – он искренне озадачился, передав часть своего беспокойства амазонке.

Они замолчали, а в их настроении появились нотки предвидения провала операции по вызволению. Но у меня ментально созрел планчик решения этой сущей мелочи...

– Сейчас всё решим! – я развернулся к выходу. – Тристан-Алим, Витас, прошу вас зайдите! – громко выкрикнул я свой призыв, будучи в полной уверенности, что господа не ушли далеко от дверей.

– Господин Феликс?

– Мой господин?

Моментально донеслись возгласы отзывов от двоих закадычных друзей, и моих успешных партнёров по бизнесу.

Глава 2. Новые вводные и внесение корректировок

Резкое возникновение Тристана-Алима и господина Витаса в проёме распахнувшейся двери совпало с появлением моих остальных сотоварищей, прибывших в Захребетье с Запада Империи России.

Разумеется, вместе с упомянутыми Сивым и Барри, взявшими на себя обязанности сопровождающих и экскурсоводов по Верхнему Ляпину. М-мм... Со всей вытекающей ответственностью по сохранению здоровья и неприкосновенности прогуливаемым ими высочеству и дамам.

Я ни капельки не усомнился в безопасности своих новых друзей, ну, вот ни единого разу! Сивый и Барри... Кого-кого, а их я уважать начал, за перевоплощение из ватажников в аристократы, ну, или в бояр. Пусть и не особо высокородных.

– О-оо! Наконец-то вы-с прибыли, наш дорогой благодетель! – радостно пробасил Барри, и расплылся в весьма харизматической улыбке.

Здоровяк растопырил свои могучие ручищи, и двинулся в моём направлении, с явным намерением обнять, да и сломать меня нафиг. По сути – это самый вероятный из финалов проявления радости Борислава в отношении меня.

Посему, руководствуясь непреодолимым желанием сохра-

нить кости в целостности, как и остаться в полном здравии, я выставил ладони в предостережении и отрицательно замотал головой. А заодно я создал и серьёзнейшее выражение глубочайшей озабоченности на лице.

– Господа! – я обратился ко всем, но удостоил взгляда Барии с Сивым, всё-таки остановившимся в шаге от меня. – Я тоже рад вас всех лицезреть в полном здравии, однако, – я сделал многозначительную паузу. – Однако, я прошу отложить трогательную встречу, и предлагаю заняться неотложными проблемами, – завершил я наблюдая изменения счастливых выражений на лицах в сторону деловых и сосредоточенных.

– Мы-ы, так ватова-того, барин, Феликс Игоревич, всегда готовые к действию, – пробубнил здоровяк, а Сивый занялся организацией дополнительных посадочных мест. – Вы токась это, ну-у-у, приказы-то с поручениями обскажите, – добавил он и занял место на жалобно скрипнувшем стуле.

Остальные вошедшие воздержались от наводящих вопросов и спокойно занялись рассаживанием, воспользовавшись услугами Сивого.

Все, кроме Тристана-Алима и господина Витаса, продолживших ожидать от меня указаний, как вызванные. Этим я и поспешил заняться, в свете новых открывшихся обстоятельств по делам похищения и вызволения Маргарет.

– Господин Витас, – я незамедлительно обратился к ответственным товарищам, – Вы, как хозяин этого великолепно-

го дома, помогите Тристану в организации письменных принадлежностей, – озадачил я закадычных друзей и вытащил свёрнутый в трубочку пергамент.

Мой слуга моментально среагировал и потянул за рукав замешкавшегося Витаса. Оба снова исчезли за порогом новомодной закуской.

Сломав сургучовые печать с вензелем маркиза, я развернул послание перед коллективом и обозначил приглашающим жестом разрешение ознакомиться с текстом. Друзья незамедлительно воспользовались предоставленной возможностью, и бумага пошла по рукам. А уже вскоре вдумчивые выражения на их лицах стали результатом удовлетворения интереса.

Не у всех. Некоторые не поняли сути, а я заволновался, подумав о неверном содержании послания Маркиза Роттердама. Я ж его ещё не изучал.

– Феликс, позволь прояснить пару моментов? – Рафаэль отложил пергамент и воззрился на меня.

– Конечно!

– Каким таким, чудным образом, приглашение на завтрашний бал к Его Сиятельству Префекту, поможет нам? – этим вопросом он успокоил меня, так как подтвердил верность моей догадки о официальном приглашении.

– Ну как же, дорогой наш Рафаэль? – я приступил к объяснению с неким душевным облегчением. – Именно там мы и предупредим госпожу Маргарет о нежелательности поспеш-

ных действий, — развёл я руками в сожалении от его непонимания очевидного.

— А-а-а! — он подался назад, и сделал брови домиком, переосмысливая суть сказанного мной, как и важность приглашения от маркиза. — Вы в этом смысле...

— Именно! — утвердил я правильность хода его мыслей.

— Однако, друг мой Серый Магистр-Берсерк, тут ясно сказано лишь о одном приглашённом человеке, — он снова выразил непонимание, или недоверие. — Это Ваше личное приглашение, а никак не всей нашей компании, — он жестом обвёл присутствующих за столами. — И суббота уже не далее, как завтра...

Дать полный расклад я не успел из-за вновь открывшейся двери пельменного зала, или закусочной в новоиспечённом супермаркете Верхнего Ляпина.

— Мой господин! — Тристан-Алим возник на пороге. — Вот — туточки всё, что найдено-с! — он подтолкнул к столу Витаса, вооружённого кожаным саквояжем, украшенным парой чернильных клякс.

— А мы, Сэр Рафаэль, — я жестом указал на стол, предлагая хозяину разгружать канцелярские принадлежности. — Сейчас займёмся составлением ответного послания с просьбой о расширении числа приглашённых!

Витас занялся выгрузкой, а я озадачился. Мне стала понятна суть проблемы, ведь я приглашён на завтра, в свете мимолётного упоминания о наступающем дне недели. Бли-

и-н горелый!

– Не будем терять драгоценное время! – нахмурился я и придвинул бумагу к высочеству. – Иван Петрович, как у вас обстоит дело с каллиграфическим почерком?

– Э-ээ, вполне сносно! – младший из Годуновых охотно взялся за дело. – Главное – вдумчивая проработка текста ответа! – добавил он наставительно, беря в руки перо.

Тут работа закипела.

Я быстренько накидал костяк своего ответа и обозначил главную просьбу, связанную с увеличением числа приглашённых.

Мол – тут случилась такая оказия, что я никак не смогу оставить господ товарищей, прибывших со мной по важным делам. Люди все достойнейшие и достаточно знатные, чтобы я ими пренебрёг, отправляясь на бал в одиночку. Простите великодушно, но или мы притащимся всей гурьбой, или ничего не получится. И так далее, и тому подобное.

Естественно, что все пожелания к ответному посланию я выразил простецки, особо не заморачиваясь с великосветскими терминами и аристократическими выражениями. Я уверенно передал литературную обработку Ивану, прекрасно осознавая его опыт в подобных делах. Он же ещё и не сменный Верховный Глава всех Собраний Общества Благородных Рунных Магов. Так что... И перо ему в руки!

В результате нашей плодотворной деятельности из-под пера высочества вышел текст готового письма Его Сиятель-

ству Префекту. Мы все по очереди ознакомились с произведением мастера дипломатического слова, и остались абсолютно довольны.

– Теперь дело за малым, – я выразительно глянул в окно. – Уже вечер, и данное обстоятельство затрудняет поиск посыльного! – подметил я очевидное.

– П-ф-! Не беда, – Ксения Пожарская небрежно махнула рукой. – Эта пустяковина – совсем не проблема! Давайте, запечатывайте скорее...

Девушка подвинула сургуч к магической свечке.

– М-да? – я посмотрел на свою левую руку, где проявились сразу два перстня. – Чем именно? Печатью Рюриков или Сквайров Бейли?

– Рюриков! – хором ответили все.

Я послушно расплавил коричневую субстанцию, капнул на свёрнутую бумагу и припечатал своим перстнем. Получилось красиво.

– Давайте мне скорее! – Ксения протянула руку в требовательном жесте, исключаящем любые проявления недоверия её действиям.

Я повиновался, и моя будущая жена встала из-за стола. Девушка быстрым шагом преодолела расстояние до окна, распахнула его и призвала пятнистую птичку. Легко и непринуждённо.

Затем, Пожарская закрепила письмо на лапище крылатого существа и отпустила его ненавязчивым взмахом руки.

– Э-ээ, Ксения, я нисколько не сомневаюсь в этом экстравагантном способе доставки! Однако, ты хоть удостоверилась в знании адреса получателя пернатым? – я высказал правомерное уточнение.

– Конечно, – она пожала плечами и вновь заняла место за общим столом. – Сычик ночной прекрасно и видит, и понимает, кого нужно искать, – агентша особых полномочий развеяла моё недоверие. – Не волнуйся, – добавила она со снисходительным выражением.

– Ладно, – я покладисто согласился и перестал смотреть с сомнением на распахнутое окно. – А ответ также передадут? Хотя, это не важно. Бал-то не спозаранку начинается, а вечером. Могут и посыльного прислать, – я сам и ответил на поставленный вопрос.

– А теперь, дамы и господа, настало время подумать о ночлеге, – высочество Иван воззрился на Витаса, не маскируя некоего подтекста. – Вечер! Практически ночь, а постоянный двор господина Марка находится далековато для ночных прогулок, – он всё-таки удосужился на конкретику.

Никто не воспринял его замечание в качестве трусости. Девушки действительно устали, и всё чаще и чаще сдерживали порывы зевнуть. То одна, то другие. Это хоть и не видно, но состояние их для всех очевидно. Впрочем, как и для них самих. Наши дамы и не предприняли никаких попыток отрицания, с надеждой взглянув на Витаса и Тристана. Закадычные друзья-товарищи слегка замялись от прояв-

ления всеобщего внимания к своим скромным персонам. Однако быстро взяли себя в руки, так как я посмотрел на них хмуро.

– Тут такое дело, мой господин, – за ответ взялся Тристан-Алим. – Мы вдруг подумали, да и решили... Н-уу... – он ткнул локтем Витаса.

– Да! – кивнул тот и ткнул Тристана.

– Так вот... Витасу слишком много третьего этажа для проживания в одиночестве, – вновь заговорил мой верный слуга. – И мы сделали из него гостевые апартаменты, поделив весь этаж на номера...

– Отлично! – я прекратил долгий доклад. – Ведите нас и размещайте, уважаемый господин Витас, – проявил я внимание к застенчивому хозяину, теперь уже не захудалого дома, а нормального особняка.

– Просим, просим вас! – среагировали оба друга.

Задерживаться никто не стал, и мы поднялись на третий этаж преобразившегося здания. Меня приятно удивила новизна интерьеров, блистающая следами свежего ремонта. Появились элементы неких украшений и изысканного декора.

Однако, я не решился заострять на этом внимание, сочтя время неподходящим. Посему мы совершенно спокойно пережили процедуру занятия комнат. Мысли мои сейчас витают не тут, а рядышком с информацией о нахождении Скипетра.

Вернее, я ломаю голову над местом возможного нахождения некой карты лабиринтов Акрополя города, зашифрованной в куске малахита какого-то.

Скинув лишнюю одежду и часть боевой амуниции Вольного Мага, я решил прогуляться до комнаты Рафаэля. Уж кто-кто, а Тёмный Варлод должен знать хоть что-нибудь по этому вопросу. И вот я уже стою перед его дверью, и прорабатываю начало беседы, прежде чем войти.

– Феликс, входите друг мой! – из комнаты прозвучали слова приглашения.

– От вас ничего не скрыть, – дружелюбно подметил я, открывая незапертую дверь.

– Я ждал тебя, – Рафаэль улыбнулся в ответ. – Садись, – он указал на кресло рядом с собою, а я оценил окружающую обстановку этой комнаты.

Тут есть малахитовый камин. Приятно потрескивают пара-тройка поленьев, украшая стены апартаментов замысловатой игрой теней и света. Уютно.

Однако, харизматический облик Тёмного Варлода имеет свой неоспоримый вес. Посему, его присутствие в кресле у огня перекрашивает всю атмосферу уюта в тональность мистического наваждения. Выходит весьма впечатлительно для неподготовленного человека.

– Итак, Феликс, я предвидел ваш визит, но цели его прочесть не сумел, – Рафаэль продолжил общение, дождавшись пока я займу предложенное кресло. – Рюмочку?

– Нет, я, пожалуй, воздержусь, – воспротивился я. – Но от бокальчика чего-нибудь лёгкого не откажусь.

Тёмный легко согласился и наполнил заявленную в желании ёмкость терпкой жидкостью из глиняного кувшина.

– Благодарю! – я принял подношение, отхлебнул и принял более удобное положение в кресле. – Что вам известно о такой знаменитой вещице, как Скипетр Души Владыки Захребетья, – я решительно перешёл к наболевшей теме, слегка огорошив тёмного своей прямоотой.

Он откинулся на спинку и закинул ногу на ногу, при этом одаривая меня испытующим взглядом Ментального Проникновения.

– А тебе? – прозвучал контрвопрос.

– А мне скрывать нечего, – пожал я плечами, возвращая ему взгляд дознавателя гестапо, заодно блокируя все его попытки воздействия. – Только существование некой карты лабиринтов, зашифрованной в куске малахита, но то ли утраченной, то ли потерянной, то ли хорошо спрятанной, – озвучил я всё, что мне известно.

Варлод задумался, решаясь с дилеммой. Ему перейти на откровенность в ответе, или попробовать схитрить. Я это моментом просёк в его своеобразном прищуре. Еле-еле уловимом, но веки-то дёрнулись.

– Можете не отвечать честно, коли сомневаетесь, – я намекнул тёмному магистру на раскрытие хода его мыслей и отвернул взгляд, начав разглядывать огонь.

Мол – да мне пофиг, начнёт он говорить, или под дурака закосит.

– Х-м, господин Феликс, – заговорил он вдумчиво. – Вот умеете вы выбить опорную точку из-под чьих-либо ног. Не отнять! – он взял небольшой тайм-аут, наполняя свой бокал лёгким напитком. – Я обладаю аналогичной информацией относительно карты, утерянной в лабиринтах катакомб Акрополя Верхнего Ляпина, – Рафаэль решился на откровения, что меня порадовало, и я вновь сфокусировал внимание на лице собеседника.

– Продолжайте, прошу, – я надавил на него интонацией, но аккуратно, желая всего лишь подбодрить. – Вы обязаны быть ближе к информации о этой вещице, раз хранили секрет Земель Сквайров. Я Саркофаг имею ввиду в Малахитовом Городе Северной Стены.

– Не факт, друг мой, – его тон принял оттенки лёгкого разочарования. – Но я абсолютно точно знаю, кто обладает обширными знаниями в этом вопросе, – тёмный меня заинтриговал.

– И-и?

– Вы помните Сэра Моисея, исчезнувшего вместе с Маргарет, – он не спросил, а лишь констатировал мой положительный кивок, последующий в качестве ответа. – Он обладает нужными познаниями, но очень не любит распространяться в этом вопросе, – посетовал Варлод.

– Может быть его неразговорчивость связана с твоей сущ-

ностью тёмного мага? – я улыбнулся, дабы мой вопрос не выглядел оскорбительным, или обидным. – Но это я так... К слову. Ты не подумай ничего такого, – добавил я, и протянул свой бокал к нему.

Он наполнил его, и мы стукнулись посудой, прежде чем сделать по паре глотков.

Значит он нормально воспринял мою версию скрытности упомянутого Сэра Моисея. Рафаэль отрицательно повёл головой, прежде чем продолжить.

– Нет, друг мой Феликс, – он вновь заговорил, а я констатировал его настроение, как оставшееся дружелюбным. – Я не настаивал на ответах. Мне хватило знаний о Державе Души Владыки Захребетья и опасности, коя может случиться при объединении его со Скипетром. Искушению поддаться – это дело пары мгновений, если ты помаешь о чём я, – он выразительно взмахнул рукой. – Кто знает, на что сподобится моя тёмная сущность, если я завладею этими артефактами... – Варлод немного опечалился.

Тут я не смог оценить его состояние, зависшее между желанием свершения этого, и одновременной боязнью.

Или я в очередной раз заблуждаюсь, размышляя насчёт истинного предназначения редчайших из артефактов Империи России? Кто его знает!

– Они могут убить недостойного, – Рафаэль произнёс то, о чём я догадывался где-то там, на задворках своего сознания. – А я, как ты понимаешь, в своём статусе достойного не

уверен. Хе-х, Феликс Игоревич, ведь сам Рюрик Мирный – никто доподлинно не знает, к какой стороне Магии он имел отношение, – добавил Варлод с чувством иронии.

– А если спросить Моисея? – пожал я плечами. – Может он знает и условия обретения власти над этими двумя Артефактами Рюрика Мирного? – выдал я вполне возможную версию.

– А где он? – Рафаэль указал на самую очевидную из проблем общения с Сэром.

– Будем искать! – заявил я с нескрываемым оптимизмом. – А сейчас друг мой, я, пожалуй, откланяюсь, – я поставил свой бокал и встал. – На завтра намечен ряд сложных мероприятий, требующих работы отдохнувшего мозга!

– До завтра, Феликс, – тёмный кивнул и встал, провожая меня. – Надеюсь, префект удовлетворит твоё нагловатое прошение о увеличении приглашённой компании!

На такой практически оптимистической ноте мы распрощались с Варлодом. Я спокойно вернулся к себе, рассчитывая ещё раз обмозговать почерпнутые крохи информации о Державе и Скипетре.

Глава 3. Та ещё ночка

Перед тем как улечься в кровать и предаться власти Морфея, меня посетила идея провести Ксению. Жена она мне или не жена, пусть и будущая?

Зато наше будущее уже предрешено, да и всё то, что случается между парнем и девушкой, с нами-то уже произошло. И не единожды.

Х-мм? А как эту мою выходку расценят все остальные? М-мм-да... И её реакция мне доподлинно неизвестна, после того как обе мои ненаглядных объединились в деле женитьбы Феликса Игоревича. Меня то бишь.

– Аднака, хозяина – это дилемма. Тута обмозговать всё полагается, аднака! – пробормотал я, ворочаясь с боку на бок. – Коль словечками усатого узурпатора оперировать.

А вдруг взбрыкнёт моя Ксения?

Вот тут-то я и опозорюсь перед коллективом, да ещё и по полной программе! Ибо, уважаемый Феликс «Донжуанович», хрена с два ты скроешь от всех этих великородных магов, свои неудачные ночные вылазки... Как бы так помягче выразиться? Пускай и к любимой даме.

Поддавшись пессимистическому настроению, я принял правильное решение обождать некоторое время. Сделать нелёгкую паузу в наших близких отношениях, чтобы выявить расположенность девушке к себе.

Обернувшись одеялом, я уткнулся в подушку, рассчитывая уснуть, как вдруг в моих мыслях возникли тревожные образы. Я не смог сразу определиться с источником ментального видения, однако смог прийти к выводу о его нечеловеческом происхождении.

Резко вскочив, я кинулся к стулу, на котором висит часть моей одежды. Быстро напялил штаны и обулся. Бросился к вешалке с боевой амуницией Рунного Мага, однако цели своей не достиг.

Окно распахнулось и в него влетело нечто лохмато-пернатое, еле-еле поместившееся в оконную раму.

Ох-х! Да это Вжик камнем с неба ввалился в комнату, сложив крылья непосредственно в воздухе, чтобы оконный проём не расширить.

Это от него исходит поток тревожных образов, словно предвестников большого несчастья. Я узрел-таки в видениях Паучьего Демона Безглазого и ещё какое-то неведанное доселе чудовище, пришедшее в мир из-за Грани.

Порядок действий сам сформировался в моём напряжённом сознании, поддержанный или подсказанный мне самим Вжиком.

Мой Небесный Страж вылетел из окна и уцепился когтистыми лапами за карниз, проходящий по всему периметру особняка господина Витаса. Грифон застыл, ожидая от меня решительных действий и злобно скалясь.

Конечно же, я вспомнил о забытом оружии. Однако, как

это не досадно, случилось великое прозрение уже в полёте по направлению постоянного дома господина Марка, прямо над городскими улицами Верхней Террасы города Ляпина.

Естественно, что наслаждение полётом я отложил на неопределённое время, по причине боязни сверзиться со своего пернатого демона, нахрен...

Соскок с Грифона на крышу вотчины Марка совпал с раскрытием чёрного портала. Из его зева возник Сэр Рафаэль в полном боевом облачении Тёмного Варлода.

– Намечается охрененная совместная фиеста посреди ночи? – пробубнил я, смотря на закрывающийся портал и на Рафаэля.

Предостерегая меня от лишних вопросов, он протянул мне патронташ с двумя кобурами. Но вовсе не с револьверами, как я ожидал, а с дульнозарядными пистолями, снабжёнными двумя толстыми стволами каждый.

– Я отчего-то предполагал твоё участие, Феликс, – заговорил Тёмный Магистр проникновенным шёпотом, осматривая черепичный настил крыши дома. – Кроме эффектного появления верхом на Грифоне. Возьми, – он настоял на принятии его оружия.

– Участие в чём? – прошептал я, принимая старинное Рунное вооружение. – Подожди, так ты знал и молчал? – я нахмурился, но тёмный лишь отмахнулся.

Я без труда закрепил амуницию на поясе, пожалев об отсутствии своей. Моя всяко удобнее, да и под мою руку боль-

ше подходит...

– Предполагал, – пояснил тёмный. – Там, – он красноречиво указал вниз. – Внутри этого дома сейчас минимум пара демонических существ, готовящихся рвать всех постельцев, – он довёл до меня страшную, и одновременно предсказуемую информацию. – Подожди...

Рафаэль прислушался, а я оглядел крышу в поисках точки проникновения.

Искомое обнаружилось в виде чердачного окна полукруглой формы. Я тронул Варлода за плечо и указал подбородком именно в сторону этого окна, сопроводив действие вопросительным выражением.

Рафаэль молча кивнул, и мы начали осторожное движение.

Ходьба по черепичному покрытию – это то ещё удовольствие. Из разряда сомнительных. Глина хоть и подвергалась обжигу, но со временем стала хрупкой. Несколько её элементов предательски хрустнули, подвергая наше инкогнито риску раскрытия.

Рафаэль зацепился полкой мантии за выступ каминной трубы и крепко выругался, избавляясь от неудобной вещи. Ведь нам ещё пространство чердака предстоит пересечь, а там наверняка нагромождено всякой цепкой всячины.

То ли я – всего-то в штанах, нательной рубаше и с кожаным патронташем, дополненным двумя кобурами. Нечем цепляться.

У самого чердачного окна я вспомнил классную Рунную Вязь, которой научился в Одинокоем Бастионе от местных, пренебрегающих такими мелочами, как ключи от любых дверок. Память услужливо подсказала все тонкости, и я легко отворил обе створки, запертые изнутри.

– Хорошая Магия, – Рафаэль не замедлил с комплиментом и первым исчез в проёме окна.

Я последовал следом, и мы оказались во мраке чердачного помещения. Тёмный проделал некие манипуляции со своей боевой тростью, материализовавшейся словно у факира из рукава. Вспыхнуло наверху, созданное из черепа детёныша Демона Гарпия, и осветило пространство перед нами.

– Не волнуйся, свет лишь для нас предназначен, – предупредил моё опасение Рафаэль. – Остальные его не видят. Вот где-то там должен находиться люк, – он указал вперёд, в район центра здания.

– Он там и находится, – я пригнулся под мощной балкой усиления перекрытия крыши, и в таком положении начал продвижение к цели.

Пыль с паутиной, как и небывалое количество всякого хлама, меня нисколько не удивили. Все чердаки такие. Особенно когда нет злых пожарников, раздающих предписания с предупреждениями хозяевам чердаков.

Мы добрались до точки входа в главный коридор. Я снова воспользовался своей Рунной Отмычкой для доступа к вертикальной лесенке. И как только крышка поддалась с низу

повеяло чем-то ужасным.

Необъяснимое ментальное наполнение запредельной опасности в окружающем пространстве, просто-таки врезалось мне в мозг раскалённым стержнем.

– Рафаэль, – прошептал я, напряжённо оглядывая коридор, куда мы спустились. – Необходимо обезопасить работников и постояльцев. Мне тут совсем ничего не нравится, – я указал Тёмному на странное поведение пламени свечей. – Так свечи не горят, мерцая и колыхаясь, ещё и с отрывом от фитилей. Ветра же нет!

– Тут Зло, – прошептал Рафаэль. – И ещё один Тёмный Магистр, и я, скорее всего, с ним хорошо знаком, – завершил он и перехватил свою боевую трость в левую руку, изготавливая правую к Рунным Вязям.

А вот на моих руках началось непредвиденной действо. Наручи, подаренные мне Сивым и Барри, ожили. Я и забыл о них, но никогда не снимал, как и просили ватажники.

Я спешно задрал рукава нательной рубахи для сна, и мы с Рафаэлем стали свидетелями преображения защитных элементов для рук. Сами он посветлели, а их Рунные символы постепенно заполнились красной и чёрной пульсацией. Я забеспокоился, предугадывая своё перевоплощение в Берсерка.

– Нет, ты не перекинешься сегодняшней ночью, – Рафаэль успокоил меня. – Твой Страж рядом бродит и уже может контролировать тебя, – пояснил он как-то расплывчато, на

мой взгляд. – Я спущусь на нижние этажи, а ты обезопась гостей соседнего крыла, того, что напротив снятого твоими друзьями. Я уверен в организации атаки именно на тебя, и нам повезло, что никто не знал о задержке у Витаса.

– Не вопрос, – я согласился на разделение нашего крохотного отряда. – Сам чем займёшься? – проявил я интерес, готовясь ставить защитные пологи на дверях постояльцев.

– Поищу Арчибальда, а найду – прикончу, – Варлод пожал плечами.

– Один вопрос, пока мы не разобрались, – я приостановил его.

– ?

– Рафаэль, но ты тоже Тёмный, – констатировал я неоспоримый факт его Магической сущности. – Почему же ты хочешь уничтожить подобного себе? – задал я вполне правомерный вопрос, давно меня беспокоящий. – Вот только не надо рассказывать мне сказочки о своей привязанности к Маргарет и Скарлет, имея ввиду их защиту, – я изобразил в тональности полное отвращение к самой мысли о такой версии в его ответе. – Лады?

Тёмный Магистр развернулся, и снисходительно глянул на меня, усмехнувшись краем губ.

– Феликс, Феликс, – Рафаэль покачал головой в некотором сожалении. – Я поясню очень коротко, так как на разглагольствования у нас недостаточно времени, – зашептал он тоном величайшего основателя древней философии бы-

тия. – Всё и везде требует равновесия. Вот я и служу на тёмной стороне именно в этакой ипостаси, – он улыбнулся. – А теперь, друг мой, за дело...

Он удивил меня, но размышления я отложил, занявшись противоположным крылом с возможными постояльцами. Их присутствие я обнаружил за каждой дверью.

Держа в левой руке пистоль, правой я ставил Рунные Положи Защиты, самолично модернизированные ещё в Ставрополе. Начал я с самого конца крыла и постепенно добрался до своего, когда снизу отчётливо гроыхнул сдвоенный выстрел и раздался истошный рёв.

Тут же наметился сложный выбор между продолжением своей миссии и помощью Рафаэлю. Решение моё вполне очевидно, но исполнить душевный порыв с поддержанием Тёмного я не успел...

В районе дверей перехода в соседнее здание моего крыла появился тёмный сгусток мерцающей субстанции. Я такой уже однажды встречал, по ту сторону Великих Хребтов, в некой деревеньке за речкой Патоквож.

Демон Паучий Безглазый возник в своей противной ипостаси, готовясь к нападению на меня. Вид на нечто меня уже не смутил. Я ринулся вперёд, и напрасно...

Хрясь!

Дверь моего номера разлетелась в щепу, превратившуюся в подобие шрапнели. Мне досталось прямо в правое плечо куском древесины, запросто пробившим и кожу, и плоть,

словно отточенное лезвие бритвы.

А где, мать его, мой-то полוג?

А он там, где я необдуманно растратил практически весь запас магической силы – у дверей постояльцев гостиницы.

Правая рука безвольно повисла, я кувыркнулся вперёд, надеясь отдалиться от той сущности, что напала сквозь дверь. Мать её! Это что за? Но ответы искать нету времени – я поднял пистоль и спустил первый курок.

Ба-а-бамц!

Весь коридор озарила яркая вспышка, а Рунный заряд ударил исчадию прямёхонько в серую грудь.

Чудовище взвыло от удивления, и принялось рвать своё тело в месте проникновения боеприпаса.

Я же ощутил приближение второго Исчадия, пришедшего в Мир из-за Грани.

Меня зацепила крепкая нить паутины. Однако, вместо того чтобы ринуться от Демона прочь, я развернулся, и кинулся на него, используя в качестве ускорения его же усилия притягивания меня.

Утратив нагрузку от потери сопротивления, паутина провисла и предсказуемо дала слабину...

Теперь я могу закончить смелый манёвр, как и задумал, вплотную сблизившись с Демоном для исключения промаха. Заряжен остался всего один ствол, а перезарядка мне однорукому доставит определённые сложности, с неминуемой потерей драгоценных для жизни мгновений.

Второй пистоль, в принципе, можно достать, но он расположен в правой кобуре, и курки не взведены. Для постановки оружия на боевой взвод мне понадобится время, которого пока нет.

Курок второго ствола, как и первого, я взвёл заранее, ещё при осмотре противоположного крыла этого этажа здания. Дело осталось за малым – упереться дулом Рунного Пистоля прямо в демона.

Однако, как всегда и бывает, всё пошло совершенно по-иному сценарию...

Я практически упёрся в центр Паучьего Демона Безглазого, но моя рука прошла далее, буквально провалившись сквозь исчадие. А почему?

Ша-а-рах! Х-хресь!

Да потому, что Вжик подоспел вовремя, с треском выломав дверь ближайшего номера, в который он проник через выломанное окно. Его когти буквально разорвали вонючую плоть, а я пролетел далее, ударившись торчащей щепой и вогнав кусок дерева ещё глубже.

Тут я кувыркнулся от падения и взгляд мой невольно остановился на первом из напавших демонов. Он всё ещё рвёт свою грудь, как вдруг...

Какое-то чёрно-красное, противное, зыбкое марево образовалось вокруг этого незнакомого доселе исчадия мрака. Его тело в районе груди всколыхнулось и лопнуло. Из него выпал на пол яркий кусок артефакта, приковав всё моё вни-

мание. Сам же демон буквально взорвался, оставив на стенах противные кляксы, но в основном его поглотила чёрно-красная субстанция Рунного заряда.

Я отбросил пистоль и кое-как изготовил к бою второй, ожидая продолжения атак, или появления следующих монстров.

Однако, всё стихло. Даже в ментальном окружении пропали видения сигнатур опасных тварей. Появившиеся мыслеобразы отразили лишь страх постояльцев, запертых в своих комнатах. Лестничная ступень скрипнула, и я навёл оружие в направлении звука.

Силы мои начали таять, но я подобрался и приготовился выпустить специфические заряды Тёмного Варлода во всё, что только появится. Абсолютно во всё подозрительное, или представляющее малейшую опасность.

Потянулись долгие мгновения ожидания. Рука начала дрожать из-за возникшей слабости, в связи с увеличивающейся потерей крови. Сильно мне шкуру попортили. И почему моя вторая кожа не сработала, та самая, Демона Снеговика Многоликого, из-за растраты магических сил?

– Вжик, я даю добро на атаку, – пробормотал я прямо вслух. – Хе-х, Вжичара ты, пернато-лохматый... Можешь и тот артефакт сожрать, из демона вывалившийся. Ты, как мне помнится, любишь ими лакомиться!

Я ухмыльнулся облизывающемуся грифону, прислоняясь к стене и кладя пистоль на колени. Естественно, я продол-

жаю наводить его тяжелеющие стволы в район скрипнувших ступеней лестницы.

– Феликс? – раздался знакомый шёпот.

– Рафаэль, ты что-ль? – прохрипел я и констатировал кровь, полившуюся изо рта.

– Не стреляй, и Рунные Вязи не затевай, я выхожу, – прозвучали обрадовавшие меня слова.

– Валяй, – я подтвердил понимание появления союзника.

Тут мои силы окончательно иссякли. Не полностью, но вот держать в слабеющей руке тяжёлый пистоль я уже не в состоянии.

Парой мгновений позже он предсказуемо выпал, брякнув об пол, а подошедший Варлод осветил коридор своей тростью.

– Э-хе-хе, – он покачал головой, оценивая нанесённый мне урон. – Вот объясни мне, Феликс Игоревич, – он опустился на колено. – Как ты строишь свою уникальную защиту? Ты разве не заметил одну тонкость?

– Не-а, – пробубнил я, ещё сильнее окрасив рубашку в кровавый цвет.

– Помолчи уже, – он предостерёг меня, начав ощупывать свои карманы. – Твоя магическая энергия тратится очень сильно, если поблизости нет дополнительных источников сил, – зазвучали слова пояснения. – Например, других магов, или дополнительных энергетических артефактов, коих у тебя нет, да и не было. Ты, Феликс, только и делал, что тра-

тил свои внутренние запасы... Да-да, буквально с того самого дня, когда я познакомился с тобой. Разве что за малыми исключениями...

– Всё серьёзно? – я решил сменить тему. – С моей царицей, – конкретизировал я.

– Лёгкие пробиты в двух местах сразу, – он сделал первое экспресс заключение по ранениям. – В остальном... Э-эх, пока не скажу... Вжик! Не ешь артефакт, а неси его хозяину! – рявкнул тёмный на моего Грифона. – Чувствую хороший экземпляр попался. Достойный внимания.

Мой питомец безукоризненно повиновался. Грифон притащил светящийся рубин и нехотя положил его перед моими ногами. Расстроенный потерянными лакомствами он завистливо облизнулся.

– Ладно, а что там с тобой приключилось? – задал я правомерный вопрос.

– Ушёл подлец, – зло прошипел тёмный магистр. – Пару Злыдней Окаянных напустил и скрылся, даже в бой не вступил...

– А что ещё по урону моему скажешь? – выдавил я, чувствуя ухудшение своего состояния.

– Феликс, я просил тебя молчать! – зло прошипел Рафаэль. – Вот незадача-то, – он покачал головой, неслышанно напрягая меня такой реакцией. – И как же, а? Как мне тебя доставить назад? – он помотал головой от досады и трудности решения задачи транспортировки.

А мне вдруг захотелось спать, или потерять всю связь с внешним миром.

– Полежи-ка ты молча, Феликс Игоревич! – Рафаэль произвёл непонятное действие с рукоятью своей трости над моей головой, и я тупенько погрузился в беспамятство.

Глава 4. Пробуждение с инструктажем и откровениями

– Так-так-так, Феликс Игоревич... Я не перестаю поражаться твоей безалаберности!

Голос зелёной фурии с вечными качелями, знакомый мне до зубного скрежета, церковным звоном набата прогремел в голове.

Меня незамедлительно поглотила волна неприятных ощущений сродни тем, какие радуют человека при получении тяжёлой степени контузии. Не знаю почему, но в мыслях родилась аналогия именно такого характера.

Я с трудом разлепил глаза и подумал о спичках, вставляемых между век. Как иной раз советовали мои боевые деды.

Но спичек тут нет, что наводит на коммерческие мысли о их создании.

О чём я вообще думаю? Какие спички, и какая коммерция, если я теперь тоже прозрачный и сижу на качельках? М-да уж... Прямо напротив прозрачной девушки.

– Порой, Феликс, я подумываю, а не забить ли тебе гвоздь в голову? – продолжился мой нравоучительный прессинг, а вокруг пустота без каких-либо признаков земли, или неба.

Я поёжился, что естественно для человека, попавшего в такую замысловатую ситуацию...

– И память тебя подводить перестанет, – начались рассуждения девушки в тональности неприкрытого назидания. – Потрогаешь голову, бац – а в ней строительный дюбель торчит. Сразу вспомнишь о недолговечности магических энергий, как и о осторожности в поведении, – зелёная пожала плечами, а на меня даже не смотрит, зараза прозрачная. – Наденешь шляпу, иль капюшон накинешь, а они возьми да зацепись за гвоздик, эдак так «сотку».

– Я теперь тоже призрак, как ты? – я созрел до вопроса, точнее осмелился прояснить неприятный момент с пустотой.

– Нет, пока ещё ты человек, правда... – она оторвалась от рассматривания великого чёрного ничто, и уставилась на меня глазами бездушной кобры.

– А где всё окружение? – продолжил я деланно хорохорясь перед призрачной фурией, мол – да и подумаешь. – Небеса и земля, они перед пустотой или сразу за ней?

– Юморите, Феликс Игоревич, а зря! – рявкнула дамочка, а я обратил внимание на её внешний вид.

И как внимание-то не обратить, если девушка одета в современные коротенькие шорты из джинсового кттона, вкупе с топиком, еле-еле прикрывающим интересные элементы на безупречной фигурке призрачной фурии.

И что с того, что всё на ней призрачное и прозрачное? Взгляд-то мужской, так ясен-красен, сам притягивается... И не один я такой – м-м-м... ну скажем, внимательный.

– Эй, горе от ума, ходячее, – дамочка повысила голос, при-

дав ему строгости. – Чего это ты зыркаешь туда, куда воспитанные мальчишки не пялятся? А-а? Ещё раз засеку такое – враз тебе хобот оторву, а затем знаешь куда вставляю?! – прозвучала конкретная угроза, в исполнении которой я несколько не сомневаюсь. – Ужаснёшься!

Я с трудом перестал лицезреть неуместный для богини наряд, а девушка зло нахмурилась, без труда определив направление моего взгляда, и скрестила руки на топике. На груди, то есть. В районе сосредоточения моего интереса. Бли-ин, ну вот о чём я думаю-то?

– Ладно тебе, ну прости, – я поднял свои прозрачные руки в жесте идущего на попятную. – С дискотеки прилетела, что ли? – непринуждённо поинтересовался я, изо-всех сил попытаюсь соскочить с ругательного характера нашего общения.

Девушка наконец-то улыбнулась, приосанилась и сняла с шеи скрученный в пружинку кусок серпантина.

– Угадал, – она закатила глаза вверх. – Такой классный праздник у нас там, – девушка выразилась очень мечтательно, и заодно сожалея об чём-то упущенном. – Диджей норм попался, а ты тут снова влипаешь в смертельные передраги. Короче, слушай сюда, – фурия вновь посерьёзнела и покачала головой, словно матушка нерадивого отпрыска.

– Я всегда слушаю, – я попытался оправдаться.

– Да-да, вот только исполняешь ты мои наставления не чаще, чем один раз из доброго десятка, – рубанула она прав-

ду-матку. – Слушай внимательно говорю, пока я доброй стала. – Призрачная девушка прямо-таки придавила меня и взглядом, и интонацией.

Я подобрался, а моя лавка перестала раскачиваться в пустом безжизненном пространстве.

– Никогда, Феликс, услышь меня – никогда не используй в защите свою собственную энергию жизни! – начался инструктаж, больше похожий на правила по технике магической безопасности Феликса. – Собирай энергию извне! Например, с ближайших магически одарённых людей. Лучше всего заberi её у противника, и тогда будет тебе счастье, – вот вроде как шутливыми словечками изъясняется, а мне не смешно. – Враг твой тогда, очень скоро и обязательно, ослабеет смертельно, борясь сам с собой... – она взглянула на меня с нескрываемым снисхождением.

– Да, но мне постоянно напоминают о заряженных артефактах, – подал я реплику, отражающую сущую правду. – Мол, заряжайся от них, как от батареек.

– Ты не сможешь, – девушка буквально огорошила меня своим заявлением.

– В смысле? – я замотал головой отрицая не отрицаемое. – Б-рр-р... Вот сейчас я честно ничего не понял. Поясни, а?

– П-фе! Вот где бестолочь-то несусветная спряталась, – её злая усмешка дополнила картину моего обалдения и непонимания. – Тебе, Феликс Игоревич, уже несколько авторитетов того мира однозначно заявили – Ты – Серый Маг! Те-

перь пораскинь-ка мозгами – это от каких-таких, нахрен, артефактов ты будешь подпитываться, если они не подходят тебе? А? Это как «сто десятый» американский вольтаж, из заморских розеток, не подходит к российской технике, рассчитанной на «двести двадцать»! – она привела наглядный пример несоответствия, а точнее дефицита, нужных для меня батареек.

– А трансформатор...

– Чо-о-о? Это под Одиноким Бастионом, в центре Спирали Вечности твоё питание имеется! – рывкнула она так, что мои волосы зашевелились.

– Ладно-ладно!

Я подался назад, так как в процессе напряжённого общения призрачная дамочка со своими качельками так приблизилась, что буквально упёрлась носом в мой нос.

Не приведи Алайсига – эта зелёная ещё и кусаться начнёт. Хотя... Мы ж с ней сейчас – оба призраки, вроде-бы.

– Слушай дальше, – она отстранилась, а я облегчённо выдохнул и вернулся в исходное положение.

– Угу... – буркнул я, самозабвенно готовясь к очередной порции важнейшего инструктажа в жизни.

Бо-о-ом! Бо-о-ом! Бо-о-ом!

Пустота ударила по мозгам звоном курантов, это если под их главный колокольчик в Спасской Башне встать.

– О-о, всё-всё-всё, – заволновалась моя собеседница, смотря на часики, появившиеся из пространства над нами. –

Время! – добавила она. – Короче, Феликс, – она небрежным взмахом руки заставила механизм раствориться. – Я тебя подлатала, и не только я одна, посему, как только очухаешься – реагируй на всех адекватно. А-то, знаю я тебя, – она как-то хитро прищурилась, словно интриганка. – Никуда не девай артефакт, доставшийся тебе после победы над Безликим Лесовиком, повелителем огня и Великим Демоном болот, рек и озёр. И исполняй наказ о восполнении и экономии энергии. Не слушаешься – отправлю в Африку, снеговиков лепить для папуасов...

Взяла и исчезла, вогнав меня во мрак небытия, куда я и провалился после битвы.

Однако, сознание я не потерял, что порадовало. Я стоически наблюдаю за возвращением потерянных ощущений, приходящих живому человеку, попавшему под паровоз или бульдозер. Как минимум.

– А вот сейчас – я не понял! – подал я предсказуемую реплику от неожиданности.

Дело в том, что по бокам от себя я ясно ощущаю присутствие посторонних. Э-э... Как бы так выразиться – посторонних частично, так как определённые признаки узнавания имеются. Но! Только у индивидуума, лежащего слева. А справа?

Я разлепил глаза и... Предсказуемо потерял дар речи, словив такую изморось в мозге, что все извилины заклинило...

– А-а-й! Мамочки! – пропищала Ксения, вылетая из моей

кровати по направлению к красивенькой ширме.

– А-а-а-а! Психи! Говорили нескоро ещё! – заорала Полина Николаевна и метнулась туда же.

– Феликс, нельзя так реагировать, – нравоучительным тоном с абсолютным спокойствием заговорил Рафаэль.

– Действительно, – пролепетала сиделка, обязанности которой исполнила Марфа Шуйская. – Они же одеты в рубахи до пят!

На голову мне упал холодный компресс, заставив закатить глаза вверх.

Два озабоченных лица сосредоточили внимание на моём лбу, контролируя свёрнутое полотенце сразу двумя парами рук.

– Феликс, я настаиваю на том факте, что ничего предсудительного с тобой не сотворено, – отчеканил Высочество Иван, подав голос из-за спины Тёмного Варлода. – Мы все участвуем в твоём воскрешении!

– Все? – меланхолично уточнил я, медленно вставая и не обращая никакого внимания на свой внешний вид. – И все действуют так же, как мои ненаглядные, – я сам дал ответ.

Медленно ступая, я добрался до вешалки и вытащил из кобуры револьвер. Проверил каморы на наличие боеприпасов, а когда обернулся к лечащей компании то никого не увидел. Лишь скрип двери услышал, закрываемой сквозняком из окна.

– Пристрелю толерантов! – проскрежетал я, сам же гото-

вьясь расхохотаться. – Все участвовали в лечении – да они охренели!

– Я так и сказала, – голос подала самая смелая, оставшаяся у меня. – Он скоро очнётся, а как всё это увидит – нас просто перестреляет, – добавила Скарлет, несколько меня не смущаясь.

– Блин! – буркнул я, и пулей метнулся в кровать, где скрылся под одеялом по самые ноздри.

– Перестань, Феликс, – продолжила девушка, садясь на стул напротив меня. – Чего мы такого не видели в раненых парнях? Да каждый из нас через всё проходил, да не единожды. Или ты будешь стеснениями блистать, если меня распотрошат демоны и останутся мгновения для моего спасения? Станешь манерничать, вместо того чтобы залатать рану на груди или ноге? – она так укоризненно глянула мне в глаза, что я невольно отвёл свои. – Хотя, твоя реакция, милый, мне очень понравилась! – в её голосе зазвучали хулиганские нотки. – Как ты резко среагировал. А прогулка по комнате – даже дух захватило... А твоё выражение при игре с револьвером! У-у-у... У-х, прям! Красавец – прародитель великой морали.

– Может хватит уже? И подай мне одежду, – я снова взглянул на искренне улыбающуюся девушку и улыбнулся строптивой амазонке, рассмотрев ситуацию с иного ракурса, с правильного.

– Ага, ты не дёргайся!

Она бесцеремонно стащила с меня одеяло, благо по пояс, и очень строго мотнула головой, остерегая меня от сопротивлений. Скарлет аккуратно размотала бинт, обмотанный вокруг моего торса, и принялась за осмотр.

Я повиновался, сочтя эту процедуру важной.

Да и дань уважения девушке нужно отдать. Ей же важнее меня врачевать с беспристрастием, без стеснения и боязни моей непредсказуемой реакции. Она даже прощупала рёбра. Вдумчиво, одно за другим. И вовсе не щекотно, а чуть болезненно.

– Ну вот, вроде сработало, – подвела итог амазонка, беря мою одежду, чтобы подать её мне. – Все поделились жизненной силой и магической энергией. И всё одно, Феликс, у тебя самого поразительное восстановление смертельных ранений, – в её интонации я уследил некое восхищение, сопряжённое с толикой зависти. – Кстати, поутру прибыл нарочный от Маркиза, – Амазонка перешла к нашим общим делам. – Сам Сэр Бартоломей, сославшийся на личное знакомство с тобой. Он опечалился, узнав, что ты спишь, ведь мы не стали распространяться о твоих ранениях, полётах над городом посередь ночи, как и о схватках с демонами.

– Мило, – я напялил штаны, не вылезая из-под одеяла, что чертовски неудобно. – Может выйдешь, раз диагностика болезного закончена, а? – я намекнул на пикантность ситуации. – Я всё ещё парень, и снова здоровый, почти, – добавил я, наблюдая за её выражением пофигистки. – Я понял,

ты ещё не всё мне высказала... Скарлет, позволишь задать вопрос конфиденциального характера?

– Давай, проявляй любознательность.

– Сколько лет Рафаэлю? – я задал вопрос, который давно не даёт мне покоя. – Заверяю тебя – наша беседа останется только между нами.

– А с какой точки зрения? – она сделала встречное уточнение, но я угадал риторический смысл и воздержался с ответной репликой. – С человеческой, со стороны светлых или... Или же ты рассматриваешь его возраст как Тёмного Магистра, Варлода... П-ф, да он и сам тебе сможет ответить, но раз ты стесняешься говорить с ним об этом, – она пожала плечами. – Я могу рассказать его короткую историю, если ты хочешь? А ты хочешь, я это вижу – она кивнула, увидев улыбку на моём лице. – Вон, как глазки заблестели! Тогда слушай, – Скарлет скрипнула стулом, подсаживаясь ещё ближе ко мне. – Ему не более тридцати, после перерождения из светлого Приора в Тёмного Варлода. Он из Италов, мигрировавших сюда ещё до великого противостояния Столетней Войны, – ей с лёгкостью удалось заставить раскрыться мой рот. – Да-да, Феликс, Рафаэль когда-то был светлым Мастром, как и Артур, твой друг, Великий Князь Шереметьев. Но случай, о коем он сам не рассказывает, повлиял на него в такой степени, что он умер и однажды воскрес в теле погибающего мальчика. А мальчик являлся сыном великого мага, служившего баронству Сквайров Бейли, – девушка замолчала.

ла. – Магия Рафаэля произвела впечатление на всех, несмотря на иную суть. Но он стал противовесом Тёмному Маятнику Магии... От чего? Как? Я не знаю, – девушка замолчала и встала.

– Получается так, что он молод, э-мм, сравнительно, – проговорил я.

– Физически – да, – Согласилась Скарлет. – Но иногда у него проскальзывают мысли, изречения и умения Тёмного Магистра, коему, как минимум, есть пара сотен лет.

От такого откровения у меня мурашками покрылась кожа. Вот ничего себе, сколь долго живут Тёмные Варлоды. Здесь пахнет конкретной дискриминацией светлой стороны магии. М-да, есть над чем поломать головушку.

– Он тебе нравится? – ляпнул я не отдавая отчёт пикантности вопроса. – Ой, Скарлет, прости меня. Я залез не в своё дело, собственно и не то я имел ввиду, как выглядит в контексте...

Тут я проявил неосторожность в движении правой рукой, надевая рубашку так, словно абсолютно здоров. Резкая боль пронзила мне грудь сразу в нескольких местах.

– Дебил! Ну-ка, ляг! – последовала незамедлительная реакция Амазонки. – Лежи молча, я попробую снять твою боль! Только не шевелись, и посильнее глазки прикрой, ишь впечатлительный какой! – поступил ряд предупреждений и наставлений, требующих беспрекословного исполнения.

Я повиновался, лёг и сильно зажмурился, ожидая поста-

новки Рун лечебного свойства. Однако, всё снова пошло наперекосяк...

Зашуршала ткань снимаемой одежды, пробуждая во мне смятение противоречивых чувств.

Я сжался словно боевая пружина, откровенно не понимая, как вести себя в таком случае... В случае... А в каком?

– Феликс, а Феликс? – спокойный голос амазонки слегка скорректировал моё состояние. – Ты это к чему приготовился? Х-ха! Вот умора, – продолжила девушка, не скрывая доброй иронии в голосе. – Глаза не открывай, – напомнила Скарлет важный пункт из заявленных условий. – Мне нравишься ты, а я тебе, хоть ты упорно и противишься такому повороту, – она попала в самую точку моих скрытых чувств. – Феликс-Феликс, твой эгоизм не позволяет оценить окружающих людей и их отношений, как к тебе, так и к остальным, – она продолжила, тихонько нажав мне на губы пальцем, чтобы я чего-нибудь не ляпнул раньше времени.

Я, вообще, охренел? Нет – я в конкретной панике от происходящего.

– Ивану Петровичу очень нравится Полина Николаевна, которая пока сопротивляется, как его чувствам, так и своим, – продолжилось моё посвящение в интриги нашего коллектива. – Сэр Рафаэль обращает внимание только на Шуйскую Марфу, чего ты тоже упорно не замечаешь. – Ксения верна только тебе, и обращает ревностные взгляды на меня и Полину Николаевну. Но! Мы уже всё решили, как это не

покажется тебе странным. Когда придёт время, мы «разрулим» всю эту сложную ситуацию безо всяких потерь! А пока – терпи и мучайся, – её игривая интонация сразила меня наповал.

– Да вы, милые дамы, вконец заиздевались! – я дал эмоциональную характеристику всему услышанному от этой строптивой вредины, которую я что?

– Глаза! – вновь прозвучало напоминание.

– Глаза-глаза, так не честно! – заявил я нарочито обидчиво. – Тут такие дела творятся, а я и глянуть не могу на девушку, заявившую мне о моих скрытых чувствах, не забыв о своих. Но я не смогу оставить Ксению, не при каких обстоятельствах!

– В этом нет необходимости – мы всё сделаем правильно, – наставительно парировала Скарлет моё громкое высказывание, точнее заявление. – Мы трое, как ты упорно не отрицай, имели возможность выяснить всё между собой касемо тебя. Решение принято, но! Но это пока тайна. Просто поверь, что моральная и юридическая стороны никак не отразятся ни на ком из нас, и не затронут ничьей репутации.

– Обалденное успокоение, – пробурчал я. – А моё мнение, как и всегда, никого не колыхает из вашего трио заговорщиц? Так?

Однако, ответа не последовало. Я открыл глаза и констатировал опустевшую комнату. И лишь когда опустил глаза, в поисках упавшей рубашки, я заметил на подушке кольцо,

всегда носимое девушкой с невыносимо строптивым характером.

– Э-ээ, Феликс – тебе следует стать более внимательным в отношении чувств окружающих, – пробормотал я, ощущая прилив сил и лёгкость в теле. – Блин, а ведь действительно помогли все их странные чары...

Глава 5. И всё идёт по плану, или...

Кок-бы то ни было, но я стоически выкинул из головы все мысли о любовных треугольниках с квадратами. Собственно, как и о ромбах с параллелепипедами судеб.

Нужно заниматься делом и решать поставленные задачи, поэтапно исполняя все пункты своих и общих обширнейших планов.

Посему я поднялся и не спеша оделся, поглядывая в окно и наблюдая за нарастанием движения жизни выходного дня. Количество людей на улице постепенно увеличивается.

Тут и там появляются праздно гуляющие пары, избравшие своим развлечением посещение бесчисленного количества лавок Мастерского Посада. Есть и семьи, гуттаперчевые дети которых тычут руками в витрины и просят родителей купить что-нибудь этакое.

Я облачился в стандартный костюм, пошитый по современной моде нанятыми работниками в мастерских господина Витаса. Как и заведено в обществе этого мира, я обозначил свою принадлежность к Магам-Вольникам статусной накидкой, под которой скрывается стильная планка орденоносца, если по-своему выразиться.

В носимом вооружении я ограничил себя револьверами с кортиком. Ну никак не привыкну я к статусной шпаге. Эта штукавина постоянно бьёт меня по ногам при ходьбе и, во-

обще, бегать с ней – это то ещё счастье. А придерживать её я всегда забываю. Нет привычки и всё тут.

Спуск по лестнице с третьего этажа не занял у меня много времени. Тут же отметил и то, что мои раны перестали колоться неприятными болевыми иглами, и это я смело отнёс к заслуге строптивой девчонки.

Жаль конечно, что мне не удалось посмотреть на её Рунную Вязь Обезболивания, и применить свой дар Чтение Создателя. Мне точно пригодилась бы такая полезная магия в будущем. Например, для экстренного врачевания в военно-полевых условиях. Но Скарлет настояла на закрытых глазах, что я беспрекословно исполнил.

Я вошёл в зал новомодного заведения с громким названием Пельменныя. Именно так гласит вывеска в экстравагантном исполнении местных умельцев.

Войдя, я сразу оценил атмосферу выходного дня, когда клиентов достаточно в любом заведении. Даже некая очередь наметилась.

– Зху зхе зхи мао! – заявила посетительница, требовательно указывающая куда-то в район полок на стене за прилавком.

Я моментально сосредоточился на этой колоритной личности, ибо она, эта личность, предстала предо мной ни кем-нибудь там, а в образе конкретной китаянки.

Почему я так решил? Не могу сказать точно, однако я счёл эту женщину гостьей из далёких восточных земель. Может

она и японка, да и корейскую национальность я не отмечаю, как и все остальные, одинаково выглядящие для любого европейца.

– Нет! – замотал головой толстячок Витас, почему-то самолично занявший место за прилавком. – Пушка мы варить не будем! – добавил он нарочито сердито, и в тональности непревзойдённой непреклонности.

Для пущей убедительности своего отказа, мой компаньон, ставший рьяным приверженцем в незнакомом бизнесе, наотмашь резанул воздух рукой перед собой.

– Даже не умоляйте! – он сразу предостерёг даму от продолжения темы с экзотической кулинарией.

Витас отвернулся от специфической клиентки, и горделиво задрал голову, а для меня всё встало на свои места. Работники общепита просто позвали его для вмешательства в сложную ситуацию с клиентом.

Я и на объект недоразумения взглянул. Упомянутый кошак забрался на самую верхнюю полку, и смотрит на восточную гостью с нескрываемым презрением. Наверное догадался о её кулинарных предпочтениях.

Китаянка сделалась грустной и понуро опустила голову.

– Уважаемая госпожа, – к ней обратился работник зала. – Я с удовольствием-с предлагаю отведать любое наше яство! Рекомендую-с пельмени с чебуреками, наисвежайшие, утренней лепки!

Женщина подняла голову и махнула рукой, мол – раз у вас

больше ничего не подают, то на безрыбье и кабан гриб.

На этом сложный инцидент исчерпал свой негативный запал. К общей радости, так сказать.

– Витас? – я привлёк внимание к себе.

– Да-да, слушаю вас господин Феликс! – хозяин моментально отозвался и расплылся в широкой улыбке.

– А где сейчас все наши гости? – поинтересовался я, не найдя никого из своей аристократической команды западных беглецов.

– Да как же? – Витас пожал плечами и сделал удивлённое лицо. – В номерах, где и были. Господин, может завтрак? – прозвучало заманчивое предложение, стимулировав у меня обильное слюноотделение.

Я вдохнул аромат свежей пищи и прошёл к столику, как раз освободившемуся семьёй довольных и уже сытых посетителей.

Вольготно расположившись, я задумался над предстоящим визитом к сиятельству префекту. Конечно же я пока не знакомился с ответом на своё послание, но смело предполагаю о его положительном характере.

Даже в случае отказа Маркизом в просьбе о расширении числа приглашённых, мне суждено стать его гостем. И это политически продуманный шаг с моей стороны. Нет смысла упоминать о важности светского мероприятия, которое предоставит возможность сблизиться с Авраамом Роттердамом. А может и тет-а-тет удастся пообщаться.

... – а вы слышали о ночном прошествии? – меня привлёк разговор за соседним столиком, к которому я располагаюсь спиной.

Прозвучавший вопрос заинтересовал меня, что вовсе не удивительно. Я уверен, что речь идёт о нас с Рафаэлем.

– Т-сс, – второй собеседник предупредительно цыкнул. – Не так громко, мой друг. Не так громко.

Скрипнул сдвинутый стул, дав мне понять о сближении обоих господ. Я превратился в слух, образно выражаясь.

– Все лишь о том и толкуют, – продолжила тихая беседа. – У господина Марка на Верхней Террасе случилось несчастье...

– Самое главное, – его перебил первый оппонент, завязавший беседу. – Самое главное не это... В ночи видели демона, Гриф...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.